

Симон возненавидел Энтони, тучного лидера своей тренировочной группы. Бык Тото, с которым Симон создал связь душ, всецело соглашался с ним, но сделал это в своей привычной беспристрастной манере.

- Выпрями спину! Оружие наготове! - взревел Энтони, глядя прямо на Симона, на что тот съёжился и в мыслях ругнулся.

Конечно, у него было неплохо развито тело, и время с Давидом... с Гостхаундом научило Симона выживать в трудных ситуациях, но большая часть тренировок Энтони состояла из прямого столкновения с противниками и последующей за тем лобовой атаки строя всадников.

Что, конечно же, не было специализацией Симона. А вспомнить, сколько времени Симон умолял, чтобы ему разрешили оставаться в задних рядах, где его исцеляющие и водные заклинания могли лучше всего проявить себя... К несчастью для него, хоть Симон добился своего, но он так и не смог убедить Энтони в эффективности своих астральных навыков и класса Мечтатель. Казалось, Энтони оскорбляла даже мысль об этом, ввиду чего он никогда не учитывал возможности Симона.

Будто какой-либо класс мог сравниться по силе с атакой кавалерии Присягнувших Дикому Всаднику... Примерно эту мысль Симон каждый раз видел в его глазах, когда тот скося смотрел на Симона.

И вот так Симона изо дня в день тренировали тому, что ему никогда не придётся делать.

Если говорить начистоту, его навык Верховая Езда удивительно быстро поднимался в уровнях, как и навык Связь Души. Были и другие положительные моменты. Благодаря частым несчастным случаям во время занятий верховой езды Симон получил прекрасную возможность попрактиковать свои целительные навыки. Но разве наступит конец света, если Энтони признает, что можно не только бросаться в прямое сражение с врагом...?

И судя с отношения других тренеров к Энтони, он занимал довольно высокое положение. Симон заволновался, что случится во время битвы против Рыцаря-Скелета, если сейчас армия Дикого Всадника думает лишь в таком узком ключе. Из хороших новостей было только то, что основные силы Рыцаря-Скелета сдерживают отряды Доннитауна...

Однако информации с линии фронта было немного, ведь основные сражения проходили вдали от лагеря Дикого Всадника. Поэтому никто не знал, как обстоят дела на самом деле...

Когда тренировки закончились, во время которых Симон изо всех сил пытался не отставать от других Присягнувших, он замертво рухнул на землю. На мгновение он подумал о том, чтобы во время перерыва снова использовать свою астральную форму, но сейчас он не решился на такое. Вот уже несколько дней Симону хотелось поговорить с Гостхаундом вживую.

Он понял, почему тот скрывал свою личность. Просто...

Симон перевернулся и поднялся на ноги. Просто... он чувствовал себя так...

Тото подошел и легонько толкнул Симона в бок, отвлекая его от грустных мыслей. Симон вздохнул и вскинул руки. В его голове бушевало множество эмоций, из которых самыми яркими была усталость, раздражение и предательство.

Всякий раз, когда он использовал свою астральную форму и наблюдал за Гостхаундом, желание посетить его пропадало. Так что если он хочет уладить всё с ним...

В животе у Симона заурчало. Он подождет ещё немного и сегодня вечером встретится с ним. И получит ответы или что-либо ещё. Яростно потирая голову, не в силах разобраться в своих чувствах, раздражённый Симон сел на землю, решив расслабиться и отдохнуть, пока у него было на это время.

Двадцать минут спустя он встал и вернулся к тренировке под руководством Энтони.

Оставшаяся часть вечера запомнилась ему лишь чувством недовольства. Весь в синяках и ссадинах Симон наконец-то окончил последнюю ночную тренировку и направился к палатке Теи. Казалось, одного взгляда его глаз хватило, чтобы обычно грубая Тея просто кивнула и последовала за ним.

Район, где остановился Гостхаунд, был хорошо известен. Это было то самое поле, где раньше выращивали магические плоды. Обычно здесь бродили некоторые животные, вынюхивая остатки пропущенных фруктов или овощей, но сейчас здесь уже ничего подобного не осталось. Теперь же всех отпугивала глубокая пещерообразная дыра в земле и глубокие впадины, вырытые Рейд Боссом, что был верховым животным Гостхаунда.

Когда они направились к хижине Гостхаунда, вокруг была темная и глухая ночь. Никто не знал, чем Гостхаунд занимался последние несколько дней, оставаясь в маленькой хижине сплетенной из корней, которую сам же и создал. Ходили слухи, что к нему на доклад приходили люди из Доннитауна, так как многие видели странные силуэты возле его хижины, но никто не решался подойти достаточно близко, чтобы узнать наверняка.

По мере приближения к его хижине, Симон начал ощущать какое-то напряжение в воздухе. Вместе с ним был Тото, а рядом с Теей тяжело шагала Хризантема. Казалось, их животные нисколько не волновались, а только порывивали друг на друга. Это смотрелось несколько весело, но в то же время получалось, что за всю свою прогулку они слышали лишь рычания животных.

И вот они прибыли к хижине, около которой горел небольшой костёр. Перед хижинкой стоял Гостхаунд, а возле него находился высокий стеллаж с копьями, которые казались сделанными из корней. Он держал в руках одно копьё и пристально вглядывался в него, проводя иглой по его поверхности. У его ног лежало несколько копий, некоторые из которых были покрыты светящимися рунами, в то время как другие были сломаны и обгорелыми.

Когда они приблизились, Гостхаунд не поднял голову. Сначала Симон подумал, что он настолько погрузился в свою работу, что не слышал их. Но когда они встали прямо перед ним, а Гостхаунд всё ещё не двигался, Симон с лёгким холодом осознал, что он не двигался не из-за того, что не заметил их, а из-за того, что заметил их прежде, чем они увидели его.

Насколько высокое... его Восприятие...? Выше сотни...?

Как вдруг корневое копьё в его руках с шипением треснуло и на глазах Симона переломилось на две части. На месте разлома вспыхнули странные синие огоньки, что перекинулись на руку Гостхаунда. Но он только раздражённо фыркнул и потряс руками, гася пламя.

Лишь тогда он обернулся и посмотрел на них своими изумрудными глазами, странно горящими в темноте. В его напряжённом взгляде было любопытство, но вместе с тем и усталость. Симон напрягся, повторяя позу Гостхаунда, но без какой-либо уверенности в себе.

Почему... Почему всё именно так...?

– Итак... ты всё это время был... Рэндидли Гостхаундом... – сказала Тея, нарушая неловкое молчание. Симон просто стоял, сжимая и разжимая руки в кулаки. Он хотел сказать тоже самое, но более... но более... иначе. В его душе было одно чувство, которое Симон хотел вложить в свой вопрос, но его рот не открывался...

Его язык болтался во рту, как половая тряпка.

Гостхаунд медленно кивнул. Как только он это сделал, на свете костра появился его гигантский костяной червь, что с такой лёгкостью скользил по земле, будто она была льдом. Но тут червь начал изворачивался, пытаясь остановиться, но инерция просто продолжала нести его прямо в дом. Гостхаунд вздохнул, шагнул вперёд и остановил червя сильным ударом.

«Он сумел отреагировать даже на такую случайность!» – промелькнула мысль у Симона, и он прищурился.

Червь выпрямился и сказал:

– Благодарность. Быстро – трудно.

– Правильно говорить «спасибо», – сказал Гостхаунд, покачивая головой. – Но, по крайней мере, ты делаешь успехи.

Червь радостно мотнул головой, а Гостхаунд в то время повернулся к Тее и Симону.

- Да... я Гостхаунд. Полагаю... вы слышали обо мне.

В итоге, нерешительность Симона лишь ещё больше взволновала вихрь эмоций в его груди. Он потерял контроль над собой, шагнул вперёд и сказал:

- Но... почему...

Гостхаунд наклонил голову набок, и Симон продолжил, на одном дыхании высказывая все накопившиеся в груди чувства:

- Зачем лгать? Зачем скрывать? Может потому, что ты был ранен и находился в незнакомом месте? Может из-за моего возраста? Моих навыков? Ты просто... не сказал мне. Я думал... мы провели всё это время вместе, пытаюсь улучшить твоё состояние...

Замолчав, Симон не смог отыскать слов, чтобы продолжить. Каждая хитрость, которой он научился у человека с фальшивым именем «Давид», каждое съедобное растение и способ разжечь огонь. Каждый способ выслеживать монстров, каждый жест и манеры, которые Симон был только рад перенять, научившись у человека, которым он восхищался... Всё было фальшью.

Но хуже всего было то, что это вовсе не было предательством. В конце концов, за этим именем скрывался Гостхаунд. Вероятно, самый могущественный человек во всей их Зоне. Поэтому Симон не мог сердиться на него за то, что подражал Гостхаунду. Но... он чувствовал себя мерзко.

Неужели именно так ведут себя люди на вершине...? Неужели именно так устроен этот мир...?

В глубине души Симон понимал, что ведет себя слишком эмоционально, но... после тех недель, проведённых вместе... после того, как его наконец убедили покинуть родник, где он был в безопасности... после того, как он отказался от того такого могущественного класса по его указанию...

Разве Симон не заслужил немного искренности...?

Гостхаунд почесал шею. Его губы были поджаты, но не от досады, а скорее будто он рассматривал два варианта. И вот, наконец, после нескольких долгих секунд он сказал:

- Это было потому... что я боялся. Я сильный, но... мои враги сильнее.

После секундного молчания Гостхаунд нырнул в свою хижину. Когда сейчас Симон знал о его настоящей личности, он обратил внимание на неестественную плавность его движений. Этот мужчина даже сейчас был человеком, но не всегда. Он улучшил себя, превратившись в

нечто большее. Вскоре Гостхаунд вернулся, держа в руках небольшой предмет.

Его глаза были яркими и печальными, когда он смотрел на Симона, протягивая ему перчатку.

– В качестве извинения. За все неприятности, которые я тебе причинил... и за то, что солгал.

Симон почувствовал, как все эмоции исчезают одна за другой, оставляя только настороженность. Потому что он чувствовал, как нечто тяжелое упало на его плечи. Нечто совершенно другое. Гостхаунд бежал от чего-то, от какого-то могущественного врага, что был гораздо хуже Рейд Босса III Ступени.

– Мистер Гостхаунд... – начала Тея, но Гостхаунд перебил её:

– Зови меня Рэндидли. Или даже Давидом, как тебе удобнее.

– Ладно... Рэндидли, – согласилась Тея высоким и нервным голосом. – Я просто хочу спросить... от каких врагов вам приходится убегать?

<http://tl.rulate.ru/book/6561/808672>